

Х Р О Н И К А

ГЕОРГИЙ ФРАНЦЕВИЧ ДЕБЕЦ

(К шестидесятилетию со дня рождения)

Крупнейший советский антрополог, заведующий отделом антропологии Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, доктор биологических наук, профессор Георгий Францевич Дебец родился 7 декабря 1905 г. в г. Томске в семье учителя. В 1925 г. он окончил исторический факультет Иркутского государственного университета. В 1927 г. был зачислен аспирантом в Институт антропологии Московского университета, а после окончания аспирантуры остался работать в том же Институте младшим научным сотрудником. В 1932 г. Георгию Францевичу было присвоено звание старшего научного сотрудника; в 1938 г. его утвердили в ученой степени кандидата биологических наук и в звании доцента, а в 1941 г. Георгий Францевич защитил диссертацию на степень доктора биологических наук на тему «Палеоантропология СССР». Это скупые биографические сведения, но за ними кроется огромный напряженный труд, раскрывающий секрет той необъятной эрудиции, которая поражает каждого, кому посчастливилось работать или просто беседовать с Георгием Францевичем.

Еще в студенческие годы Георгий Францевич совершил несколько поездок по Забайкалью с археологической целью, результатом которых явилась работа «Итоги и задачи доисторической археологии в Западном Забайкалье», ставшая своего рода программой для археологического изучения этого района. Тогда же было начато изучение неолитических черепов из Прибайкалья. Эта работа, послужившая вступительным рефератом в аспирантуру, полностью сохраняет свое научное значение до настоящего времени. Она же положила начало антропологическим интересам Георгия Францевича в области палеоантропологии. И нужно сказать, что занятие палеоантропологической тематикой было весьма своевременным.

После Великой Октябрьской социалистической революции антропологическая наука перешла из рук любителей и энтузиастов, объединенных в небольшие научные общества и ведущих свои исследования на случайные средства и частные пожертвования, к специалистам-антропологам. В этих новых условиях советская антропология, продолжая прогрессивные традиции русской антропологии, начала интенсивное накопление материалов, в первую очередь по антропологическому обследованию народов СССР. Параллельно с этим большой размах археологических исследований, организуемых не только центральными институтами, но и краеведческими музеями на местах, привел к накоплению большого краниологического и остеологического материала как в Москве и Ленинграде, так и в многочисленных областных и краеведческих музеях. Между тем, эта область антропологии в то время почти выпала из поля зрения советских антропологов. По существу, со времени исследований А. П. Богданова, которому не случайно посвятил Г. Ф. Дебец свою монументальную сводку по палеоантропологии СССР, кроме отдельных работ ничего не было сделано. Поэтому не будет преувеличением сказать, что Георгий Францевич Дебец не возродил, а вновь создал целое направление советской антропологии, придав термину «палеоантропология» гораздо более широкое значение, и тесно связал антропологию с исторической и этногенетической проблематикой.

В 1930 г. в Киеве состоялся IV съезд зоологов, анатомов и гистологов, на котором работала антропологическая секция. На съезде были намечены задачи советской антропологии, которая должна была активно включиться в жизнь молодого социалистического государства, способствовать строительству социализма и формированию марксистского мировоззрения. В качестве задач этнической антропологии было поставлено изучение истории народов и борьба против расизма.

Проводником этих решений съезда явился Музей антропологии при Московском университете, открытый для широких масс трудящихся, а также начавший выходить с 1932 г. «Антропологический журнал». На страницах «Антропологического журнала» и ряда периферийных изданий Г. Ф. Дебеч публикует десятки статей, рецензий, информации. Среди них, наряду с публикацией новых интереснейших палеоантропологических материалов, мы видим ряд теоретических и методологических работ, полностью сохранивших свое значение до наших дней. Много внимания уделяет Г. Ф. Дебеч разработке и унификации краниологической методики. Разработанные им в то время краниологическая программа и методика обработки лежат в основе и современных палеоантропологических исследований. И если в 1939 г. крупный американский антрополог К. Кун смог написать: «Мне представляется, что мы, антропометристы других стран, должны снять шляпу перед нашими коллегами из Москвы, отдавая дань объему и качеству их исследований»¹, то не малая заслуга принадлежала в этом Георгию Францевичу Дебечу.

«Палеоантропология СССР» подвела итоги работы автора в предвоенные годы. Рассматривая научное творчество такого многогранного исследователя, как Г. Ф. Дебеч, в краткой журнальной статье невозможно останавливаться на разборе отдельных работ, тем более такой кардинальной и насыщенной материалом и теорией, как «Палеоантропология СССР».

Отметим лишь, что эта книга: 1) впервые дала представление об истории расовых типов на территории СССР во времени и пространстве; 2) показала роль палеоантропологического материала для изучения факторов расогенеза, выявив из них два таких важных, как грацилизация и брахицефализация; 3) поставила новые задачи по ликвидации пробелов в исследовании палеоантропологических материалов с территории СССР; 4) наметила дальнейшие пути по разработке и совершенствованию методики. И если теперь, по прошествии почти двадцати лет после выхода в свет этой книги, она, по мнению самого автора, устарела по материалу на 70%, то в отношении теоретических построений она практически так же «молода», как и двадцать лет назад. Именно поэтому невозможно назвать ни одной статьи по палеоантропологической тематике, в которой бы не было ссылки на «Палеоантропологию СССР». И именно благодаря работам Георгия Францевича палеоантропология стала в послевоенные годы самой популярной в Советском Союзе областью антропологических исследований, привлекая наибольшее количество молодых кадров. Впрочем, не меньшее значение имели здесь и увлеченность Георгия Францевича Дебеча наукой и его отеческие заботы о каждом начинающем исследователе, которые испытали все без исключения его младшие коллеги, друзья и ученики.

Однако палеоантропология — лишь одна, но далеко не единственная область научных интересов Г. Ф. Дебеча. Он — неутомимый полевой работник, страстный исследователь народов нашей страны, работающий длительное время в самых трудных условиях. Особое его внимание привлекают малые народы Сибири. Еще в 1934 г. Г. Ф. Дебеч, подводя итоги антропологического изучения Сибири, отмечал перспективность антропологического изучения народов Сибири в расогенетическом отношении при условии, что они будут проводиться на местах и параллельно с этнографическими исследованиями. В 1939 г. по заданию Института антропологии он обследовал нарымских селькупов по реке Тым, а в 1941 г. — селькупов, живущих по рекам Тазу и Турухану и их притокам, и группу елогуйских кетов. Великая Отечественная война прервала эти работы и они были возобновлены лишь в 1945 г. уже на базе Института этнографии АН СССР, куда Георгий Францевич перешел в 1944 г. в связи с организацией Северо-восточной экспедиции. В течение 1945—1947 гг. им обследуются чукчи, эскимосы, коряки, аларские буряты, ламуты, ительмены, негидальцы, ульчи, эвенки, нивхи и, для сравнения, русскоязычное население Камчатки и корейцы Дальнего Востока. Одновременно собраны большие краниологические коллекции, причем по многим народам впервые. Результаты обследования селькупов были опубликованы в статье «Селькупы» в 1947 г. По существу — это сводка по антропологии коренного населения Западной Сибири. Материалы, собранные во время работы в Северо-восточной экспедиции, были опубликованы в 1951 г. в книге со столь же скромным названием «Антропологические исследования в Камчатской области». В действительности эта книга является фундаментальным исследованием и итогом работ советских антропологов по изучению коренных народов Сибири. В книге впервые дана четкая классификация антропологических типов Сибири, систематизирован огромный соматологический и антропологический материал, сделавший ее справочником и неиссякаемым источником для самых разнообразных исследований. Наконец, эта книга может служить образцом и с методической точки зрения. Со свойственной Георгию Францевичу настойчивостью и творческой изобретательностью отработаны программа и методика исследования. В основу работы четко положен принцип таксономической неравноценности расовых признаков, как при анализе соматологических, так и краниометрических признаков. Впервые включены в программу ставшие теперь обязательными для всех краниологических работ признаки

¹ С. С о о п, *The Races of Europe*, New York, 1939, стр. 649.

горизонтальной профилировки лица и уплощенности носа. При анализе материала применены разнообразные биометрические и статистические приемы. Постоянная работа над совершенствованием методики вообще характерна для Георгия Францевича. Уже много лет советские антропологи пользуются таблицами краниометрических констант и таблицами для упрощенного получения признаков, составленными Г. Ф. Дебецом и лишь недавно опубликованными в совместной работе Г. Ф. Дебеца и В. П. Алексеева «Краниометрия». Нельзя не отметить исключительно творческий подход Георгия Францевича к материалу. Его никогда не смущает необходимость пересмотреть свои взгляды, изменить точку зрения, если новые материалы дают для этого достаточные основания.

С 1950 г. Георгий Францевич — неизменный организатор, научный руководитель или начальник экспедиций Академии наук Грузинской, Азербайджанской, Украинской ССР и совместных экспедиций АН СССР и академий наук союзных республик Прибалтики и Киргизской ССР. Под его руководством не только проводилось и проводится антропологическое обследование населения и изучение палеоантропологических материалов из этих республик, получивших отражение в многочисленных изданиях «Трудов» экспедиций, в которых Георгий Францевич является непременным участником как ответственный редактор и автор обобщающих работ, но, что не менее важно, выросла целая плеяда молодых ученых, организовавшая научные антропологические центры на местах.

Одновременно с этим Г. Ф. Дебец публикует ряд работ по разнообразным вопросам антропологии. Среди них публикации новых важнейших палеоантропологических материалов, в том числе палеолитических и мезолитических, блестящие статьи по истории антропологии; обобщающие теоретические статьи по этно- и расогенезу, особенно интересные благодаря свободному владению не только антропологическим материалом, но и археологическим, лингвистическим, геологическим и этнографическим; теоретическая разработка вопросов классификации рас и, наконец, оригинальные работы, связанные с вопросами антропогенеза, находящиеся в прямой связи с проблемами формирования древних рас.

В последние годы Георгий Францевич увлеченно работает над разработкой методики исследования длинных костей скелета в связи с вычислением по длинным костям роста и веса. Ему удалось показать, что длинные кости скелета имеют для расогенетических исследований такое же значение, как и череп.

Георгий Францевич Дебец — непременный участник многочисленных конференций, отчетных сессий, симпозиумов, научных совещаний, а также многих международных конгрессов и конференций. В 1956 г. он принял участие в работе V Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Филадельфии. В 1957—1958 гг. по приглашению Пенсильванского университета работал в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке, изучая скелеты, добытые при археологических раскопках на Аляске, в том числе из древнеэскимосского могильника Ипиутак. В мае 1958 г. входил в состав советской делегации на археологической конференции в Дании. В 1960 г. участвовал в работе VI Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Париже, где был избран генеральным секретарем следующего, VII конгресса. В 1962 г. в составе советской делегации участвовал в работе VI Международного конгресса по доисторическим и раннеисторическим наукам в Риме. В 1964 г. был приглашен Кабульским университетом для чтения лекций в Афганистан, где, наряду с этим, провел антропологическое изучение ряда афганских групп.

Будучи генеральным секретарем VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, проходившего в Москве в августе 1964 г., Георгий Францевич проводил огромную организационную работу по его подготовке, во многом способствуя успеху конгресса. После конгресса он в качестве председателя возглавил работу Международного совещания экспертов ЮНЕСКО по биологическим аспектам расовой проблемы, приложив немало усилий для выработки той прогрессивной резолюции, которая была принята на этом совещании. Ведь в правоте первого пункта этой резолюции: «Все современные люди относятся к одному виду, называемому *Homo sapiens*, и происходят от одного корня...» Георгия Францевича убеждал весь тот огромный материал, который прошел через его руки за 40 лет научной деятельности.

Георгий Францевич Дебец обладает широкими и разносторонними знаниями в области этнографии, особенно по вопросам расселения народов, их численности, происхождения, классификации по лингвистическим и историко-культурным признакам. В Институте этнографии Георгий Францевич является одним из лучших и неизменных консультантов по всем этим вопросам. Особенно следует отметить его интерес и внимание к этнической картографии. В этом вопросе Георгий Францевич очень требователен к своим коллегам-этнографам и придает ему очень большое значение как средству выражения этнографических явлений и процессов. Благодаря огромной эрудиции и имея возможность в течение своих многочисленных экспедиций ознакомиться едва ли не с большинством народов СССР, Георгий Францевич обладает огромным запасом этнографических фактов и наблюдений, которыми он охотно делится со своими товарищами по работе. Поэтому этнографы с полным основанием считают Георгия Францевича и этнографом.

Георгий Францевич Дебеч написал и опубликовал около 200 научных работ. Я не ставил себе целью не только разобрать их научное содержание, но даже и перечислить их. Это невозможно в рамках маленькой юбилейной статьи. Но как-то я спросил у Георгия Францевича: «Как Вы пришли к антропологии?» И он мне ответил, что в детстве очень любил все классифицировать. Сначала классифицировал греческие фаланги, потом стал классифицировать людей, да на этом и остановился на всю жизнь. Ну что ж, будем считать, что антропологической науке очень повезло и пожелаем дорогому юбиляру счастья, многих лет жизни и вечной творческой молодости.

И. И. Гохман

**СЕССИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ИТОГАМ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ РАБОТЫ
1964—1965 гг.**

30 сентября — 1 октября 1965 г. в Москве в Музее народного искусства проходила традиционная сессия Ученого совета Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) по итогам проведенных экспедиционных исследований 1964—1965 гг. В ее работе участвовали научные сотрудники Московского государственного университета, Всесоюзного института ассортимента легкой промышленности, Института этнографии АН СССР, Академии художеств, Института истории искусств Министерства культуры СССР и музеев Москвы, Ленинграда, Загорска.

На сессии было заслушано и обсуждено восемь докладов сотрудников НИИХП. Н. С. Королева рассказала о народном искусстве финно-угорского населения Северного и Среднего Урала (по материалам экспедиций 1963—1965 гг.). И. П. Работнова на основе тщательного сравнительного анализа орнаментальных мотивов северных вышивок показала наличие в них славянских и угро-финских элементов.

В. М. Вишневская выступила с докладом «Об итогах сбора материала в Пудожском районе Карельской ССР». Сбор материала проводился небольшим отрядом (В. М. Вишневская и художники Л. А. Кожевникова и И. П. Вьюев) по маршруту: Петрозаводск, Олонец, Кондопога, Медвежьегорск, Пудож, Кижы. Особое внимание было обращено на группу селений: Авдеево, Мелентьево, Октябрьское, Алексеевское, Кильнота, Бураково и рыбацкий поселок Марнаволок на восточном побережье Онежского озера.

В Пудожском районе отряд продолжил ранее начатое Институтом изучение оригинального очага народной декоративной живописи, получившей распространение в XVII—XIX вв. на территории Заонежья, Прионежья, побережья Онеги, Северной Двины, Вычегды, Сухоны, окрестностей Кенозера, Каргополя, Белозерска и др. В. М. Вишневская отметила, что распространение этих росписей на Севере совпадает с направлением торговых путей новгородцев, а художественный стиль росписи связан с традицией живописного растительного орнамента Древней Руси, сохранившейся в монументальной живописи и рукописной миниатюре. На Севере живопись получила распространение в декорировке предметов народного быта, являясь более поздним звеном в развитии глубокой национальной традиции русского растительного живописного орнамента. Местами еще сохранились интерьеры с расписными перегородками, расписная мебель, сундуки, прялки. В. М. Вишневская анализировала роспись привезенных прялок. Докладчица подчеркнула, что Пудожский район является одним из своеобразных и ценных очагов русской художественной культуры на Севере и требует дальнейшего углубленного изучения. Доклад В. М. Вишневской был дополнен Л. А. Кожевноковой, выступившей с содокладом «Ткачество и вышивка Заонежья».

Искусству народов Северного Кавказа — чеченцев, ингушей, осетин, ногайцев посвятил свой доклад художник Д. А. Чирков, собравший во время неоднократных поездок большой и интересный материал по орнаменту, бытовому интерьеру и различным предметам быта. Д. А. Чирков отметил, что в труднодоступных горных аулах лучше сохранились элементы раннего, дохристианского орнамента, имеющего у всех исследуемых народов много общего. В районах же, где проходили торговые пути, можно наблюдать орнамент, близкий к грузинскому и персидскому. В степных районах, у ногайцев, встречается орнамент, напоминающий калмыцкий (на поясах, застежках, подвесках). Сложность орнамента в ряде районов докладчик объясняет культурным взаимодействием народов. Однако орнамент у чеченцев, ингушей, осетин, ногайцев имеет свои специфические черты: его, подчеркивает Д. А. Чирков, всегда можно отличить от орнамента других кавказских народов.

Докладчик подробно охарактеризовал интерьеры ранних жилищ и отдельные предметы быта, которые еще сохранились в аулах, но разрушаются в связи с реконструкци-